

Учебный корпус находился совсем рядом с общежитием Юань Ци. Тао Чжиян только успел начать разговор, как увидел бегущего к ним Юань Ци, который издали громко позвал его по имени. Тао Чжияну пришлось проглотить оставшиеся слова.

[Получено энергии: 7 единиц.]

Когда Юань Ци подошел ближе, Хэ Е с улыбкой взъерошил ему волосы. Юань Ци внезапно вспыхнул, словно залитый кровью.

— Почему ты до сих пор такой стеснительный? — поддразнил его Хэ Е.

[Получено 15 единиц темной энергии от Тао Чжияна.]

Тао Чжиян подавил подступившее к горлу отвращение и с улыбкой поздоровался:

— Юань Ци, давно не виделись.

Только сейчас Юань Ци заметил, что рядом с Хэ Е кто-то стоит, и этим человеком оказался Тао Чжиян. Краска мгновенно сошла с его лица, оно стало бледным. Он тревожно покосился на Хэ Е, не зная, догадывается ли его парень о чем-то.

Хэ Е положил руку на плечо Юань Ци и посмотрел на Тао Чжияна.

— Старший, мы собираемся пообедать. Ты... тоже... идешь?

Последнюю фразу он произнес почти по слогам. Любог мог уловить недовольство в его тоне.

[Получено 20 единиц темной энергии.]

Мока, почувствовав приток энергии, заметно оживился.

Тао Чжиян стиснул зубы и спокойно произнес:

— Юань Ци, не мог бы ты отойти? Мне нужно поговорить с Чжоу Чи.

Юань Ци тут же занервничал и посмотрел на Хэ Е. Тот слегка нахмурился:

— Раз уж у тебя есть что сказать, старший, говори прямо. К чему эти церемонии?

Получив отпор, Тао Чжиян больше не мог сохранять улыбку, его лицо похолодало. Он хотел признаться в чувствах, но раз Юань Ци здесь, пришлось сменить тему:

— Ты ведь знаешь, что Юань Ци бегал за мной почти два года? Два месяца назад я его

проучил, и только после того, как он полмесяца преследовал меня, он наконец успокоился.

В его глазах промелькнула жалость:

— Говорят, именно тогда он и начал заглядываться на тебя.

Хэ Е нахмурился еще сильнее:

— К чему ты клонишь?

Тао Чжияна удивила его медлительность:

— Два года любил меня, а поняв, что ничего не выйдет, тут же переключился на тебя. Такой человек... — он холодно взглянул на понурившегося Юань Ци и добавил, обращаясь к Хэ Е: — Тебе совсем не противна такая дешевая любовь?

Он намеренно провоцировал его, не веря, что Чжоу Чи может заинтересоваться таким, как Юань Ци. И действительно, брови собеседника сошлись на переносице, а выражение лица стало откровенно неприятным.

— И что?

Тао Чжиян не ожидал, что раздражение Хэ Е будет направлено именно на него.

— Какое тебе до этого дело? — Хэ Е усмехнулся. — Что, старший, стало непривычно без преследователя, который бегал у тебя за спиной? Или ты вдруг прозрел и осознал, что сам влюбился в Юань Ци? Не утруждайся, я прекрасно знал, что Юань Ци был в тебя влюблен, и могу сказать прямо: мне на это плевать.

Сказав это, Хэ Е обнял ошеломленного Юань Ци и, обойдя Тао Чжияна, направился к столовой.

Тао Чжиян долго не мог прийти в себя. Все шло совсем не так! Он ведь собирался признаться, почему все вылилось в перепалку с соперником? Неужели он мог влюбиться в Юань Ци? К горлу подступила волна неконтролируемого отвращения.

[Хозяин! Получено 50 единиц темной энергии! Вы неподражаемы!] — Мока радостно закружился рядом с Хэ Е.

Хэ Е поднял уголок губ и отпустил плечо Юань Ци. Юань Ци смотрел на него сияющими глазами:

— Чжоу Чи, спасибо тебе за то, что сказал.

— Пустяки, — ответил Хэ Е.

Его спокойствие лишь подтверждало, что ему все равно, что он не любит Юань Ци. Взгляд Юань Ци потускнел. Раз он не нравится, то четырех недель отношений уже достаточно. Не стоит быть жадным. Он твердил это сам себе.

— Юань Ци.

— Да?

Юань Ци поднял глаза. Мужчина перед ним улыбался, сообщая жестокую правду:

— Не влюбляйся в меня. Я не стою твоей любви.

— Нет... — начал было Юань Ци.

Хэ Е перебил его:

— Я использую тебя. Использую как щит от других назойливых поклонников.

— ...Я знаю.

— Тогда, если не хочешь, мы можем закончить прямо сейчас. Я скажу всем, что это ты меня бросил.

— Нет, я согласен, — твердо ответил Юань Ци. — Быть щитом — я согласен.

Некоторые и такой возможности не имеют. Ему было достаточно уже того, что он может быть рядом с Чжоу Чи.

Улыбка Хэ Е стала шире:

— Спасибо тебе.

Они улыбнулись друг другу, и эта картина больно резанула многих по глазам.

— Чжоу Чи во всем хорош, но вот вкус у него...

— Тот парень уродлив и деревенщина, раньше за Тао бегал, что он в нем нашел?

— И правда, жаба дотянулась до лебедя... Тьфу.

Слушая перешептывания прохожих, Тао Чжиян почувствовал, как сердце ухнуло вниз. Жаба... лебедь... Мимолетное чувство поражения тут же сменилось яростным желанием завоевать. Жаба должна катиться куда подальше! А лебедь... чем он вышекомернее и неприступнее, тем

больше возбуждает.

Студенческая жизнь Хэ Е была невероятно насыщенной. Помимо профильных занятий, он был старостой, помогал куратору с организацией дел, состоял в отделе культуры и пропаганды, посещал кружок баскетбола — почти каждый день был расписан по минутам.

У Сымань после того случая начала намеренно держаться от него подальше. Во втором семестре, перед защитой дипломов у четверокурсников, школа решила провести предварительную выставку работ. У Сымань училась на дизайнера одежды, и пока остальные искали моделей среди профессионалов или приглашенных со стороны, она решила обратиться к Хэ Е.

Выслушав ее просьбу, Хэ Е легко согласился. Он знал, что нравится У Сымань, но отвечать взаимностью не собирался. На самом деле, к нему многие обращались за помощью, но всем он отказывал. Согласился же он только потому, что до Чжоу Чи У Сымань была девушкой Тао Чжияна, и эта девушка была довольно доброй — она даже пыталась отговорить Чжоу Чи от слепой любви.

Договорившись о примерке, они обменялись контактами. Дальше дни Хэ Е полетели в бешеном ритме. После множества собраний и мероприятий он завел немало друзей. Все они, как на подбор, соответствовали тому образу, который он транслировал: богатые дети, для которых университет был лишь развлечением, знающие толк в загулах и тусовках.

Больше всего он сошелся с ребятами со своего потока, которые организовали группу и искали клавишника. Они позвали Хэ Е. Тот колебался, но вокалист Ци Фань, закинув руку ему на шею, запрыгнул на него:

— Выбирай: либо участвуешь, либо обязан участвовать!

Хэ Е в ответ ловко перебросил его через плечо. Ци Фань взвыл от боли, но тут же вцепился в него:

— Черт! Убийца! Ни за что не отпущу!

Остальные, сдерживая смех, окружили их. Хэ Е вздохнул:

— У меня мало времени на репетиции, потом не жалуйтесь, если опозорюсь.

Ци Фань тут же вскочил, потирая ушибленное место, и осклабился:

— Ерунда! Главное — твое лицо! Твоя внешность — наш козырь!

Четыре недели пролетели незаметно. В выходные Хэ Е, выполняя просьбу Юань Ци, провел с

ним весь день в парке аттракционов, после чего они поужинали в последний раз. Юань Ци был счастлив. Провожая его до общежития, они попрощались.

— Если тебе снова понадобится щит, можешь звать меня, — сказал Юань Ци перед уходом.

Наступила ранняя осень, подул ветерок. В полумраке фонарей слышался тихий смех. Уши Юань Ци предательски покраснели.

— Нельзя же стричь овец с одной и той же шкуры. Иди внутрь.

Юань Ци медленно поплелся к дверям.

— Юань Ци!

Он резко обернулся. Высокая фигура в темноте показала ему какой-то жест.

— Ты хороший.

Смеясь, парень отступил на пару шагов и, развернувшись, быстро растворился в ночи. У Юань Ци защемило в груди.

Вернувшись в комнату, Си Чэнь оторвался от окна и посмотрел на него:

— Юань Ци, тебя бросили?

В его голосе сквозило злорадство. Остальные соседи тоже с любопытством наблюдали за сценой. Юань Ци сохранил спокойствие и произнес заранее обговоренную версию:

— Мы расстались, но это я его бросил.

Си Чэнь рассмеялся:

— Ой, не надо делать хорошую мину при плохой игре.

— Твое дело — верить или нет, — отрезал Юань Ци.

На следующий день поползли слухи о том, что Хэ Е был брошен своим парнем из-за собственной ветрености. Си Чэнь еще несколько дней язвил, но Юань Ци было все равно — он был занят своей работой для выставки и целыми днями пропадал за столом.

Брошен? Тао Чжиян, который тоже был занят делами, только собравшись «подрезать крылья» и заодно принизить Юань Ци, был ошеломлен этим известием. Поначалу он не поверил, решив, что это результат его собственных слов. Но когда несколько дней подряд слышал, что Чжоу Чи напивается до беспамятства, страдая от неразделенной любви, не поверить стало невозможно.

Тао Чжиян снова преградил Хэ Е путь. За месяц разлуки тот сменил прическу: виски выбриты, сверху пышная шевелюра, спадающая на брови, что сделало его более открытым и менее агрессивным. Вместо привычной одежды — мешковатая толстовка, руки в карманах джинсов, спортивная сумка через плечо. Вид был расслабленный и небрежный.

— О, старший Тао? — Хэ Е усмехнулся, глядя на него свысока. — Что на этот раз?

Тао Чжиян выпалил:

— Чжоу Чи, ты мне нравишься. Давай будем вместе.

Хэ Е притворно удивился, приподнял бровь и, окинув Тао Чжияна насмешливым взглядом, съязвил:

— Таблеток переел?

Мока тихо шепнул: [Получено энергии: 3 единицы.]

Хэ Е зашагал прочь, но когда он уже почти поравнялся с Тао Чжияном, тот схватил его за локоть:

— Я серьезно. Ты мне нравишься.

Мока заметил, как уголки губ хозяина едва заметно дрогнули, и тот сделал шаг назад. Хэ Е прищурился, глядя на Тао Чжияна с явным давлением. Тот не дрогнул, глядя на него глубоким, печальным и страстным взглядом. Казалось, отказ будет для него невыносимым ударом.

Хэ Е помолчал, затем лениво улыбнулся:

— Хорошо. Но сначала пойдем развлечемся.

Развлечемся? Тао Чжиян не успел подумать, как последовал за ним.

Выйдя из ворот университета, Хэ Е поймал такси. Тао Чжиян помедлил, и Хэ Е раздраженно бросил:

— Идешь или нет? Хватит мямлить, черт возьми.

Тао Чжиян выдохнул и сел в машину. Хэ Е назвал адрес и отвернулся к окну, полностью игнорируя спутника.

[Получено темной энергии: 3 единицы.]

Мока приземлился на плечо хозяина: [Похоже, нынешний объект умеет контролировать эмоции. Казалось бы, в такой момент должен быть всплеск, а тут всего пара капель.]

Хэ Е сравнил его с Гао Цзюнем — тот был куда эмоциональнее. Впрочем, он уже научился контролировать свою силу так, что не рисковал разрушить оболочку, а значит, ему больше не требовалось по 10 единиц энергии ежедневно на поддержание здоровья. Так что временный спад его не беспокоил.

Выйдя из машины, Хэ Е прямиком направился в бар. Тао Чжиян втайне вздохнул с облегчением. Впервые столкнувшись с таким непредсказуемым характером, он понял, насколько это сложно. Он колебался, не зная, стоит ли продолжать, но в итоге жажда обладания красотой взяла верх. Тао Чжиян усмехнулся. Что с ним творится? Он ведь не собирается влюбляться, просто хочет затащить его в постель, а потом бросить, как всегда и делал.

Он вошел в бар. Мир вокруг сменился с дневного на ночной, в уши ударила музыка. Бар был арендован, людей было немного. Хотя на часах было всего три-четыре часа дня, внутри царила глубокая ночь. Кто-то пил, кто-то танцевал, на сцене выступали танцовщицы.

Тао Чжиян, близоруко щурясь, огляделся. У барной стойки Хэ Е помахал ему рукой. Тао Чжиян подошел и сел рядом. Окружающие с любопытством поглядывали на него, но Хэ Е, потягивая коктейль, даже не подумал его представить.

Тао Чжиян не растерялся, заказал выпивку и представился сам:

— Тао Чжиян, будущий парень Чжоу Чи.

— Кх-кх! — кто-то поперхнулся. — Будущий парень?

Это был Шэнь Чэньсы, с которым Хэ Е познакомился летом на гонках. Когда Хэ Е уехал учиться в город J, Шэнь Чэньсы пообещал приехать следом. И вот, приехал. Он с интересом переводил взгляд с одного на другого, похлопал Хэ Е по плечу и прошептал:

— Чжоу Чи, ну ты даешь! Поклонники уже преследуют тебя здесь.

Хэ Е стряхнул его руку:

— Я сам его привел.

— А что насчет гонок?

Хэ Е медленно улыбнулся. Шэнь Чэньсы лишь выругался.

Тао Чжиян, будучи «свежим лицом», начал привлекать внимание. Бледная кожа, льняного цвета волосы, мягкие черты лица — он выглядел как снежная вершина среди диких зверей, которыми были друзья Хэ Е. Рядом с ним воздух казался чище. Шэнь Чэньсы, заинтригованный этим контрастом, разговорился с ним.

Пока Тао Чжиян отлучился в уборную, Шэнь Чэньсы с сожалением сказал Хэ Е:

— Жаль, что я не по мальчикам, а то попросил бы тебя уступить его мне. Ты же все равно его не любишь.

Хэ Е хмыкнул:

— С чего ты взял?

Шэнь Чэньсы промолчал, лишь загадочно улыбнувшись.

К полуночи Тао Чжиян выглядел уставшим — он несколько ночей не спал из-за подработок. Хэ Е допил свой сок, друзья начали собираться. Тао Чжиян вздохнул с облегчением, но Хэ Е, посмотрев на него, улыбнулся:

— Самое интересное только начинается. Неужели ты собрался уходить?

Тао Чжиян напрягся:

— Интересное? Что ты имеешь в виду?

Шэнь Чэньсы бросил Хэ Е ключи от мотоцикла, а тот передал один из двух шлемов Тао Чжияну:

— Гонки.

Его белоснежные зубы блеснули в свете ламп. Это зрелище почему-то раздражало.

Ночь была холодной. Сидя на заднем сиденье мотоцикла, Тао Чжиян, несмотря на то что Хэ Е принимал основной удар ветра на себя, дрожал от холода. Все тело будто промерзло до костей, тепло было только голове в шлеме. А скорость все росла. Мотор ревел, как зверь. Скорость была такой, что свист ветра в ушах превращался в оглушительный гул. Огни города слились в цветные линии, машины оставались далеко позади... Это было безумно быстро!

Тао Чжиян вцепился в талию Хэ Е, мышцы свело судорогой. От скорости перехватывало дыхание, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он хотел кричать, чтобы тот остановился, но вместе с ужасом из глубины души начало подниматься нечто новое, никогда не испытанное. Тао Чжиян закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. Это было похоже на остроту еды, за которой следовало блаженное тепло. Нет, это было совсем другое!

Когда мотоцикл остановился, сердце Тао Чжияна продолжало бешено колотиться, словно

пытаясь вырваться наружу. Он едва не упал, слезая с байка, но Хэ Е подхватил его. Сняв шлемы, они встретились взглядами. Короткие волосы Хэ Е растрепались, он был слегка вспотевшим, и в этом было что-то дико сексуальное и агрессивное. В глазах друг друга они видели одно и то же — адреналин и нарастающее желание.

— Пошли.

Хэ Е заблокировал мотоцикл и, прихватив шлемы, потянул Тао Чжияна в отель поблизости. Тао Чжиян только сейчас понял, что остальные исчезли, а они остановились прямо у входа в отель.

Залог, карта, лифт. Ни слова между ними. Дверь номера захлопнулась. Не успели они даже вставить карту в слот, как Тао Чжиян яростно впился в его губы. Он был взбудоражен, Хэ Е — агрессивен. Кто-то разбил губу, во рту отчетливо чувствовался вкус крови. Поле битвы переместилось из прихожей на диван, а затем на кровать.

Но в самый последний момент все внезапно остановилось. Тао Чжиян прижал руку Хэ Е и хрипло произнес:

— Я актив.

В темноте он не видел лица собеседника, но почувствовал, как горячее дыхание Хэ Е внезапно стало холодным. Хэ Е поднялся, вставил карту в слот, включая свет, и начал молча одеваться.

— ...Ты уходишь?

Хэ Е не обернулся. Его голос был хриплым, как ночная тьма, а тон — насмешливым:

— А что, мне остаться, чтобы ты меня поимел?

<http://bllate.org/book/21638/2232761>